

Глава 523. Кто самый сильный?

Стоя на носу, Сюй Хай выглядел очень элегантно в великолепном серебристо-белом одеянии. Он посмотрел на Чжан Жочэня, стоящего над уровнем воды, и сказал с улыбкой: «Чжан Жочэнь, почему ты перестал убегать?».

Чжан Жочэнь посмотрел на корабль, на котором стоял Сюй Хай. Он увидел шесть трупов, падающих на палубу, из них хлестала свежая кровь. Очевидно, они только что умерли.

Шесть мертвых людей были солдатами первобытного мира в отряде Сюй Хая.

Чжан Жочэнь спросил: «Почему ты убил их?».

Сюй Хай сказал с улыбкой: «Я не могу сказать, что пришел сюда, чтобы убить тебя. Если они будут говорить чепуху о том, что я убил товарища-воина с поля Куньлунь после возвращения на базу, я буду наказан Военным министерством».

«Значит, ты убил их, чтобы они держали рот на замке», - сказал Чжан Жочэнь.

«Если бы не было сформировано отделение, чтобы покинуть остров Хуанью, как ты думаешь, я бы взял ту же лодку, что и они?»

Сюй Хай снова сказал: «Более того, это не было убийством. По прибытии на базу я сообщу чиновникам Военного министерства, что они были убиты аборигенами первобытного мира Сюанью. В результате их семьям будут выдавать большие пенсии».

«Если я убью тебя», - спросил Чжан Жочэнь: «Военное министерство выдаст пенсию двору святого Сюя?».

Сюй Хай выглядел мрачным и холодным. Но вскоре он расхохотался и сказал: «Чжан Жочэнь, неужели ты ослеплен своей репутацией первого номера в Небесном совете? Ты действительно думаешь, что ты непобедим просто потому, что не можешь найти достойного противника? Но, по правде говоря, ты просто муравей перед мастерами царства рыб-драконов».

Чжан Жочэнь сказал: «Не слишком ли рано делать такой вывод? Только после драки мы узнаем, кто сильнее, верно?».

Сюй Хай сказал: «Ты такой самонадеянный и тщеславный. В данном случае, как твой старший брат, я несу ответственность за то, чтобы научить тебя, как вести себя смиренно».

«Мастер, тебе не нужно лично иметь дело с воином небесного царства. Я убью его для тебя», - монах царства рыб-драконов вышел из-за спины Сюй Хая.

Это был Сюй Цяньлинь, старейшина двора святого Сюя.

Вооружившись четырехметровой черной золотой палкой, Сюй Цяньлинь сделал шаг вперед и выскочил из корабля. Наступив на гребень волны, он первым ударил Чжан Жочэня.

Увидев, что Сюй Цяньлинь выбежал, Сюй Хай не стал делать никаких движений, по крайней мере, в данный момент. Он подумал про себя, что Сюй Цяньлинь достаточно силен, чтобы справиться с Чжан Жочэнем.

«Сюй Цяньлинь достиг очищения костей до нефрита, третьей перемены в царстве рыб-драконов. Он был достаточно силен, чтобы не сравниться с воинами небесного царства»

«Даже если Чжан Жочэнь занимает первое место на Небесной доске, он не может быть сильнее Сюй Цяньлиня»

«Более того, Сюй Цяньлинь был учеником двора святого, поэтому он сильнее обычного монаха в третьей смене царства рыб-драконов. Даже если бы он сражался с монахом четвертой смены, он не был бы побежден»

«Как Чжан Жочэнь может победить его?»

Сюй Хай верил в Сюй Цяньлиня. Таким образом, он был слишком ленив, чтобы начать двигаться. В конце концов, вам не нужна кувалда, чтобы расколоть арахис.

Свист!

Подлинная энергия Сюй Цяньлиня была в изобилии. Она прошла сквозь его руки и попала в черную золотую палку, настоящую боевую руку десятого уровня.

Он размахивал своим боевым посохом, взбалтывая слой морской воды в волну, которая накатывала на Чжан Жочэня.

Подстрекаемые силой посоха, волны разбились о небесное тело Чжан Жочэня и отбросили его примерно на 30 метров.

«Ха-ха! Номер один на Небесной доске - это не более чем муравей перед монахом царства рыб-драконов», - со смехом Сюй Цяньлинь снова начал атаку.

Чжан Жочэнь взял себя в руки и перестал отступать. Он вытащил древний меч бездны и быстро повернул руки над водой, чтобы поднять круг волн.

Вода кружилась вокруг лезвия, как ручей.

Со звуком треска круг волн застыл и превратился в бесчисленные трехдюймовые ледяные ножи.

«Вперед!» - Чжан Жочэнь взмахнул рукой, и ледяные ножи полетели в Сюй Цяньлиня, как дождь из лезвий.

«Небеса трясутся от ярости», - Сюй Цяньлинь рубанул вниз своим посохом.

Черная золотая палочка образовывала 30-метровую тень шириной с чашу. Она скользнула вниз и превратила все ледяные ножи в мелкий порошок.

Огромная тень посоха содержала в себе самую страшную силу. Она вдавила всю поверхность воды, подняв волны высотой около 30 метров.

Чжан Жочэнь немедленно положил свой меч боком, чтобы блокировать удар. Дыхание меча выходило бесконечно, как будто тело взлетало вверх. Он образовал большой колокол из дыхания меча.

Бах!

В одно мгновение огромная тень посоха расколола большой колокол дыхания меча, и он был поражен и отброшен еще раз.

Его рука с мечом была слегка повреждена и пульсировала.

«Чжан Жочэнь, я же тебе говорил. Первый на Небесной доске может быть королем только в небесном царстве. Когда ты встретишь мастера в царстве рыб-драконов, ты будешь только муравьем. Честно говоря, я использовал половину своей силы», - Сюй Цяньлинь почувствовал уверенность в победе и зашагал к Чжан Жочэню.

Он был взволнован и подумал про себя, что если бы ему удалось убить Чжан Жочэня, то это был бы большой вклад. Конечно же, ему была бы дарована награда, обещанная предком.

Чжан Жочэнь вздохнул и сказал: «С моей нынешней силой, я далек от монаха в третьей смене царства рыб-драконов».

«К сожалению, ты понял это слишком поздно», - со смехом сказал Сюй Цяньлинь.

«Еще не слишком поздно», - Чжан Жочэнь покачал головой, немедленно выпустил свою боевую душу и мобилизовал духовную энергию неба и земли.

Свист!

В мгновение ока духовная энергия неба и земли бесконечно летела к Чжан Жочэню, делая его ауру все сильнее и сильнее.

Чжан Жочэнь сражался с Сюй Цяньлинем только своей собственной силой, а не боевой душой. Однако боевая душа была его величайшей силой. Она была сравнима с монахом в седьмой смене царства рыб-драконов.

С помощью своей боевой души он, казалось, превратился в другого человека. Он спокойно стоял с мечом в руке. Тем не менее, это оказало большое давление на Сюй Цяньлиня.

«Как сильна его боевая душа!»

Сюй Цяньлинь немедленно остановился, шокированный. Его лицо потемнело.

Затем он также призвал свою собственную боевую душу, чтобы мобилизовать духовную энергию неба и земли и помочь себе.

Однако боевая душа Сюй Цяньлиня была столь же сильна, как и его царство культивации, которое было только в третьем изменении царства рыб-драконов. Таким образом, его сила не была сильно увеличена с помощью его боевой души.

«Не важно, насколько сильна его боевая душа, он всего лишь воин в небесном царстве»

Сюй Цяньлинь подавил свое беспокойство и успокоился. Он мобилизовал свою подлинную энергию со всей своей силой и показал восемь триграмм для охраны, технику посоха низшего класса призрачного уровня.

Он быстро повернул черную золотую палочку, чтобы сформировать огромную вихревую силу. Морская вода в нескольких километрах вокруг собралась в толстый водный столб высотой около 100 метров.

Грохот!

Его техника посоха была впечатляющим проявлением силы.

Столб воды ударил Чжан Жочэня, как огромная палка. Сюй Цяньлинь стоял в центре столба воды, чтобы непрерывно мобилизовать подлинную энергию в черную золотую палочку. Его кожа стала золотистой, а кости – твердыми, как белый нефрит.

Чжан Жочэнь взлетел с поверхности воды и повис в воздухе.

Внезапно он использовал тень королевского ветряного дракона. Он рванулся вперед, и подлинная энергия внутри его тела сконденсировалась в ветряного дракона длиной в десятки метров.

Он стоял во главе ветряного дракона и размахивал своим мечом. Дугообразная проекция сияния меча ударила в толстый слой воды.

С грохотом дыхание меча разорвало столб воды на две части.

Всплеск!

Водяной столб рассеялся и превратился в капли воды. В конце концов, они превратились в проливной дождь.

Тело Сюй Цяньлиня было разбито надвое. Обе части упали в воду и окрасили окружающую морскую воду в кроваво-красный цвет.

Он просто использовал один удар, чтобы убить мастера в третьем изменении царства рыб-драконов.

Сюй Хай вздрогнул и почувствовал себя невероятно. Он спросил себя: «Является ли уникальное умение Чжан Жочэня быстрым и аккуратным?».

Сюй Хай никогда не видел боя между Чжан Жочэнем и Хуан Шэньи, поэтому он не знал настоящего быстрого и аккуратного.

Однако Чжан Жочэнь был хорошо известен как первый на Небесной доске. Его одноходовая техника меча, быстрый и аккуратный, считалась даром свыше. Это стало его уникальным навыком, и он наводил ужас на многих воинов.

Сюй Хай не знал, что Чжан Жочэнь только что использовал быстрое мастерство мечника. Чжан Жочэнь действовал слишком быстро и точно. Более того, он видел недостатки восьми триграмм для охраны. Таким образом, он мог убить Сюй Цяньлиня одним ударом.

Он снова вынырнул на поверхность и поднял черную золотую палку Сюй Цяньлиня. Он проглотил палку древним мечом бездны. Мгновение спустя еще одна основная надпись появилась на древнем мече бездны.

Сюй Хай уставился на древний меч бездны. Он чувствовал, что после поглощения черной золотой палочки древний меч стал острее, его сила стала более изменчива.

Этот меч должен быть священным оружием.

Неудивительно, что Сюй Цяньлинь не смог заблокировать удар Чжан Жочэня, даже с помощью амулета.

Как может обычный амулет противостоять священному оружию?

Сюй Хай прищурился и фыркнул, сказав: «Невероятно, ты можешь усовершенствовать подлинное боевое оружие. Таким образом, твой меч может быть сотней надписных орудий или даже тысячью надписных орудий».

Чжан Жочэнь взглянул на свой древний меч бездны и сказал: «Ты хочешь этот меч?».

Уголки губ Сюй Хая поползли вверх, и он сказал: «Кроме твоего меча, я заберу все твои сокровища. Сюй Кунлинь, Сюй Чэнь, если кто-нибудь из вас сумеет обезглавить Чжан Жочэня, я дам вам священное оружие».

У Сюй Хая было только одно священное оружие, которое было одним из высших сокровищ двора святого Сюя. Он использовал бы его, чтобы иметь дело с Чжан Жочэнем, если бы это было необходимо, поэтому он не дал бы его Сюй Кунлиню или Сюй Чэню.

Однако у Чжан Жочэня было много священного оружия.

Если Чжан Жочэнь будет убит, то это священное оружие будет принадлежать двору святого Сюя.

Тогда для Сюй Хая не будет большой проблемой дать одному из них священное оружие.

За спиной Сюй Хая сверкнули глаза двух монахов царства рыб-драконов, Сюй Кунлиня и Сюй Чэня, когда они услышали слова «священное оружие».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/881079>